

Одна
ЗИМА
ДО ВЕЧНОСТИ

ОКСАНА ЗАЙЦЕВА

18+

Оксана Зайцева

Одна зима до вечности

<https://litres.ru/74491929>

SelfPub; 2026

Аннотация

Меня зовут Александр Чижов. И я вампир. Только я не выбирал свою судьбу, за меня это сделали родственники.

Через поколение в нашей семье рождаются близнецы. И по исполнению тридцати лет одного обращают в вампира, а второго женят, чтобы продолжить род. И это длится не одно столетие. Наш клан самый сильный и мы занимаем целый город. Северную столицу России.

На свадьбе у брата я встретил необычную официантку. И накануне обращения влюбился как последний дурак.

Я был эгоистом и втянул её в свои игры. И моё обращение принесло ей только боль.

И чтобы её спасти мне пришлось пойти на жертвы. И теперь у меня есть бессмертие и одинокая вечность.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Оксана Зайцева

Одна зима до вечности

Глава 1

Анатолий

13 ноября Санкт-Петербург

Сегодня мы с братом отмечаем тридцатилетие. Соберутся все наши многочисленные родственники и друзья семьи. Бабушка решила устроить грандиозный праздник в одном из ресторанов Санкт-Петербурга. Она, как всегда, хотела устроить праздник так, будто он в честь неё, и выбирала ресторан наподобие «Купцов Елисеевых» или «Штакеншнейдер», но, к её сожалению, ресторан оказался мал для того, чтобы принять всех гостей.

Александр, как всегда, закатил скандал, что праздник не у бабушки, а у нас с братом. И, на удивление, наши родители его поддержали. В итоге мы сегодня отправляемся в удивительное «Пространство 360».

Мы всё-таки живём в современном мире, а бабушка всё продолжает хвататься за традиции. А кто тогда будет создавать новые традиции? Кто будет идти со временем в ногу? Если не подстраиваться, то можно остаться на дне.

Вот поэтому мы сегодня отправляемся в банкетный зал на

двадцать четвёртом этаже башни жилого комплекса «Золотая гавань». Бабушка, скрипя сердце, всё же взяла в аренду на сутки этот банкетный зал, который за полчаса вращается на 360°. Это даже звучит модно и престижно.

Юбилей решили начать отмечать в середине дня. Пока соберутся гости, пока пройдёт торжественная часть, чтобы все смогли насладиться закатом и панорамным видом ресторана. С погодой нам повезло, день был достаточно ясным, и закат обещал быть красивым над заливом. Так что я уже представлял, сколько будет красивых фотографий в прессе. Под громкими заголовками: «Семейство Чижовых грандиозно отметило юбилей своих отпрысков». Как бы только братец не отличился. Нам уже тридцать лет исполнилось, а он до сих пор смутяня и бабушка никак не может усмирить его нрав. Вроде бы мы близнецы, но такие разные. Александр старше меня на три минуты, а ведёт себя так, будто младше на три года.

Я заехал за своей девушкой Ольгой, и мы отправились в ресторан. Бабушка не любила, когда кто-то опаздывал, но, думаю, братец как всегда отличится.

Ольга вышла в вечернем платье светлых оттенков, сверху небрежно набросила норковую шубку. Её светлые волосы были убраны в высокую причёску, и несколько непослушных прядей выпадали из неё. В ярком солнце вспыхнули бриллиантовые серьги, и я догадывался, что на её тонкой шее такое же дорогое кольцо. Это был мой подарок на её день рождения,

ведь Ольга не была столь богата, как наша семья.

Я не рассматривал девушек для серьёзных отношений, но год назад меня вызвала бабушка и попросила, чтобы я в ближайший год нашёл себе жену. А спорить с бабушкой себе дороже и, тут мне подвернулась Ольга. Она приехала из Новосибирска, её семья когда-то держала свой бизнес, но прогорела, и Ольга приехала к тёте в Санкт-Петербург.

После просьбы бабушки я встретил эту девушку и стал присматриваться к ней. Она отвечала практически всем моим требованиям, мне с ней было комфортно. Ольга мне нравилась, и я решил, что она будет прекрасной женой. Да и бабушка к ней относилась благосклонно. Ольга была хорошо воспитана, имела прекрасные манеры и умела поддерживать любой диалог. Они с бабушкой часами могли говорить о старых русских традициях, думаю, этим Ольга её и купила. Поэтому бабушка никогда не скупилась на подарки для неё и всячески подталкивала меня к женитьбе.

И полгода назад я сделал Ольге предложение, только вот брату ничего не сказал. Все вокруг знали и даже готовились к свадьбе, а Александр словно находился в слепом неведении. Да и где тут заметишь, если он постоянно работает или кутит по ночным клубам и ресторанам. Уже год как мы отделились друг от друга, словно между нами пробежала чёрная кошка. Вернее, белая кошка по имени Ольга.

Я называл её Кирой - любя и нежно, только наедине, потому что у неё была фамилия Кириллова. Ольга - это офици-

ально, на банкетах, в гостях или на улице, а Кира - это нечто кошачье, личное. Наше. А меня она никогда не назвала То-ликом, сказала, что ей не нравится этот вариант имени.

Я поймал себя на мысли, что слишком долго смотрю в её глаза - светлые, внимательные, с лёгким прищуром, будто она заранее знала больше, чем говорила. Мягкие светлые волосы убраны в причёску, подчёркивая тонкие, правильные черты лица: выразительные скулы, аккуратный нос и чуть заметную полуулыбку на полных губах. Её фигура казалась стройной и изящной, а спокойная осанка и уверенные движения придавали ей особую, почти аристократическую привлекательность.

Мы подъехали к ресторану вовремя и поднялись в личном лифте ресторана на двадцать четвёртый этаж. Ольга ещё ни разу не была в этом банкетном зале, мне же раньше доводилось здесь бывать. Я надел тёмно-серый твидовый костюм и подчеркнул образ брендовыми аксессуарами. На днях я постригся и уже дома самостоятельно уложил причёску.

— Надеюсь, я выгляжу солидно, как именинник? — спросил я свою спутницу. Она посмотрела на меня, смахнула невидимые пылинки, потом ещё раз внимательно оглядела и сказала:

— Конечно же, ты выглядишь прекрасно и бабушка будет тобой гордиться.

И мы прошли ко всем в зал, где Евдокия Петровна уже

была на месте с моими родителями. А Александр, как всегда, отсутствовал. Я надеялся, что он просто опаздывает на свой же праздник, а не пропустит его. Гости тоже потихоньку собирались и вальяжно прогуливались возле панорамных окон. Были слышны довольные возгласы, а девушки, в основном фотографировались с гламурными улыбками. Мы подошли к бабушке и моим родителям, чтобы поздороваться. После стандартных фраз приветствия я спросил у присутствующих:

— Александр приехал?

На моём вопросе бабушка скривилась и, даже не скрывая своего раздражения, ответила:

— Семеро одного не ждут, так что предлагаю начать торжественную часть.

Она дала распоряжение координатору, чтобы он пригласил всех за стол. Мама в этот момент пыталась дозвониться до Александра. Отец же похлопал меня по спине и сказал, что я молодец и что он мной гордится.

Меня и Александра распределили во главе стола. Я занял левый стул, а правый оставил для брата. По левую сторону от меня сидела бабушка, а по правую располагались родители. Ольгу посадили рядом с бабушкой, так как они хорошо ладили. Далее гости размещались по степени родства и получалось, что в дальнем углу стола были только компаньоны и друзья. Впрочем, так было всегда в начале застолья, спустя пару часов все перемешаются.

Началась торжественная часть. Ведущий, которого наняла координатор под строгим наблюдением бабушки, развлекал гостей. Первое слово взяла бабушка, она поздравила меня с днём рождения и вручила подарок. Это были ключи от новенького Mercedes-Benz S-Class. Я был в полном восторге, но мне было очень интересно, что она приготовила для Александра, который всё так же отсутствовал.

Мы выпили за первый тост, как явился Александр. Он был в своей любимой белой рубашке без галстука и в чёрных классических брюках. Словно опаздывал на банкет прямо с деловой встречи. Пиджак он нёс скомканным в руках и мне показалось, что он уже начал отмечать без нас. Он прошёл к столу к своему месту, поцеловал мать в щёку и похлопал отца по плечу. Взял бокал и отсалютовал бабушке знаком приветствия. Выпил залпом и поклонился гостям, а потом молча сел на своё место и сказал, обращаясь ко мне:

— Привет, брат! С тридцаткой нас!

Александр

Я проснулся сегодня поздно. Рядом спала рыжеволосая бестия, которую я подцепил ночью в клубе. Повернул голову и увидел блондинку с другой стороны. Рыжую запомнил, а вот эту - нет. Но неважно, главное, что всех удовлетворил.

Вчера я заключал сделку, которую просил меня заключить отец, потому что у них не получалось. Клиент был достаточ-

но разнузданной личностью, и, как всегда, я подходил на эту роль лучше всего. Из ресторана мы перекочевали в клуб, где было много красивых девушек и алкоголя, но клиент всё равно не соглашался. Мне пришлось выложить крупную сумму денег на наши развлечения. И только после того, как этот Вадик удовлетворился всем, чем только можно было, наконец-то подписал договор. Но мы всё равно продолжили гулять. После полуночи я объявил, что у меня день рождения. Юбилей. И мы стали кутить по полной. Я угощал всех подряд и, кажется, сам хлебнул немало. Я вспомнил, что сегодня мне предстоял ещё один банкет в кругу семьи, друзей и коллег.

Мне казалось, что я ещё не протрезвел, встал и отправился в душ. Когда вышел, девчонки проснулись и посматривали на меня.

— Бегом в душ, развратные девки, — проговорил я, обращаясь к ним. Они посмеялись и отправились в ванную комнату. Через пятнадцать минут я открыл шампанское, взял три бокала и отправился к девчонкам. Они нежились в джакузи и с удовольствием приняли холодный напиток. А потом эти коварные девчонки затащили меня к себе, и мне пришлось ещё раз удовлетворить их огромный аппетит. Вот поэтому я и опаздывал на банкет в честь себя и брата. Кто придумал начинать праздник так рано? Всё из-за панорамных окон и вращающегося зала. Семье Чижовых захотелось в очередной раз продемонстрировать свои деньги и власть.

Да, я пользовался этими деньгами и этой властью, потому что вырос в этом. И, кажется, эта атмосфера пропитала меня полностью. Привык ли я к этому? Сначала я упивался тем, что родился с золотой ложкой во рту, но вечный контроль бабушки вскоре приелся. Я протестовал и втягивал во всё это брата, который был намного спокойнее меня. Но после того, как меня отправили в Новосибирск, в самую глушь, ради исправления, лишили всяких благ, власти и денег, заставили пресмыкаться перед какими-то друзьями семьи, я многое понял. А сейчас я лишь играл. Играл, потому что они не верили в моё исправление, а я не хотел их разочаровывать. Часто отключал телефон и уходил в кофейню, чтобы почитать книгу или поработать. А когда возвращался, мне твердили, что я опять где-то пропадал, тратил деньги и, как всегда, вёл себя отвратительно. Я не хотел доказывать обратное, д давал то, что от меня ждали. Хотите контракт с придурком, который любит лапать официанток и думает, что всё продаётся за деньги? Пожалуйста! Я ведь такой же и смогу найти с ним общий язык. Нашёл и заключил сделку не потому, что такой же, а потому что смог разъяснить все плюсы этого контракта, хотя пришлось пустить пыль в глаза. Но иногда у меня срывало пружину, вот как вчера и я вспоминал, как поддавался всем порокам.

Я не сильно опоздал на праздник, только пропустил вступительную речь бабушки. Возле брата лежали ключи от ма-

шины - явно её подарок. Пока ведущий развлекал гостей и забирал всё внимание на себя, Евдокия Петровна передала ключи от машины и мне. Без всякой помпезности вручила подарок. Это тоже были ключи от машины, но от Lamborghini Huracán. Братец тут же вытаращил от удивления глаза, ведь ему достался просто Mercedes-Benz. А я-то думал, что бабушка меня не любит, моё настроение поднялось и вечер закрутил свой хоровод из поздравлений и подарков. А мне хотелось убежать из этой башни в другую атмосферу, я просто устал.

Анатолий уже изрядно выпил и я редко видел его таким, но сегодня он, видимо, решил расслабиться. Мы вышли на балкон глотнуть свежего воздуха в тот период, когда ведущий завлекал всех в танцы.

— Знаешь, братец! — сказал мне он. — Я ведь женюсь в этом месяце, а ты даже не в зуб ногой об этом.

Я знал, что он уже год встречается с Ольгой Кирилловой и что дело идёт к свадьбе. Но то, что она будет в этом месяце, меня очень удивило. Кажется, я сильно отдалился от семьи в последнее время.

— С чего такая спешка? Ты ждёшь наследника?

— Чего? Нет, конечно! Рано это пока. Просто...

Анатолий посмотрел на меня и продолжил:

— Ну... Просто в прошлом году меня вызвала бабка к себе и сказала, чтобы я женился. И тогда она отдаст мне свои акции и передаст дела. Сказала, что хочет уйти на пенсию и

наконец-то отдыхать.

Снова братец меня удивил, в этот раз неприятно. Получается, бабушка дорогой тачкой откупилась от меня, а не выделила. У меня сложилось впечатление, что меня списали из семьи Чижовых, стало обидно и паршиво на душе.

— Ну что, брат, поздравляю тебя. Теперь ты станешь таким же, как Евдокия Петровна. Брюзгой, — ответил я Анатолию.

— Да брось ты, брат. И не переживай, я тебя не брошу.

— Не уверен.

— Почему это?

— Ты целый год молчал о таком заманчивом предложении от бабушки и молча нашёл себе жену.

Братец смутился и отвернулся, а я продолжил:

— Да не парься, Толик. Мне не нужны все эти акции и вся эта власть. Просто откупайся от меня деньгами, и всё! Как это сделала сегодня бабушка.

— Саша, ну зачем ты так? У неё явно были причины...

— Конечно были. Бестолковый второй внук, которого невозможно исправить. Ладно, пойдём ко всем, а то ещё простудишься. Уже прохладно, как-никак ноябрь на дворе, а у тебя свадьба на носу.

Я приобнял своего брата, и мы вернулись в зал.

Глава 2

Александр

14 ноября

Вчера мы шумно отгуляли день рождения. Я до сих пор был в шоке от того, что брат женится в этом месяце. Двадцать седьмого числа, а это через две недели. Мой брат-близнец Анатолий намного спокойнее меня. Мне вот раньше подавай приключения, драйв и адреналин в крови. Хотя все до сих пор так и думают, от части так и есть. Просыпается во мне я какая-то чертовщинка. Да, вчера брат по пьяни проговорился мне, что наша бабка передаст ему свои акции фирмы, а сама уйдёт на отдых. Пусть катится, но я всё равно был зол. Почему меня она не вызывала, не поговорила, не объяснила? Может, эта старая карга злилась, что я втягивал брата в игры на озере Валдай?

И вот она вызывает меня к себе после банкета. Я с похмелья после праздника и злой от правды, что обрушилась на меня, хотел высказать ей всё, хлопнуть дверью и уйти. Сколько можно пресмыкаться перед её величеством Евдокией Петровной? Но когда я зашёл в её кабинет, который она занимала в нашем большом доме за городом, то замер. Я не ожидал увидеть там Григория. Он, кстати, не изменился ни на грамм, вернее, не постарел. Григорий выглядел хорошо, даже прекрасно. В его лице было что-то спокойное и уве-

ренное, без показной строгости. Чёткая линия подбородка, лёгкая аккуратная щетина и серебристая проседь в тёмных волосах только добавляли ему солидности. За прямоугольными очками взгляд казался внимательным и проницательным - таким, будто он замечал каждую мелочь, но никогда не торопился с выводами. Держался он сдержанно и с достоинством. Спина всегда такая прямая, движения размеренные и точные, без лишней суеты. Он выглядел собранным и уверенным, словно полностью контролировал ситуацию. В его спокойной полуулыбке чувствовались опыт, самообладание и какая-то тихая внутренняя сила, из-за которой рядом с ним невольно становилось спокойнее.

Весь мой запал в присутствии посторонних людей пропал. Бабушка сидела за столом, она всегда производила впечатление женщины, которую невозможно сломить. Всегда держалась с таким достоинством, что даже в тишине её присутствие ощущалось сильнее любых слов. Прямая осанка, спокойные, выверенные движения и чуть приподнятый подбородок выдавали привычку всегда сохранять самообладание. Лицо у неё было благородное, с тонкими, правильными чертами. Годы оставили у глаз и на лбу неглубокие морщины, но они лишь подчёркивали прожитую жизнь, а не старили её. Тёмные волосы с едва заметной проседью были аккуратно уложены, открывая высокий лоб. Внимательный взгляд светлых глаз казался проницательным - таким, от которо-

го невозможно было что-либо скрыть. Она редко улыбалась широко, но в уголках её губ иногда появлялась едва заметная мягкость, предназначенная только для самых близких. Она не повышала голос без причины, но одного спокойного взгляда хватало, чтобы все понимали: спорить бессмысленно. Ей было за семьдесят, но на вид - лет шестьдесят с натяжкой и мне не верилось, что она хочет отойти от дел. Слишком сильный характер и манера всеми управлять. Тотальный контроль, от которого хотелось сбежать.

Дедушка погиб в аварии, когда ему было около сорока. Наши с Анатолием родители тоже были акционерами фирмы и помогали бабушке. И вот мой брат присоединится к ним, а я - как ненужный элемент.

Я поприветствовал бабушку и Григория, который сидел в одном из кресел.

— Здравствуй, внук! Заходи и присаживайся. Скоро к нам присоединятся твои родители и Анатолий. Есть важный разговор, — проговорила Евдокия Петровна, и у меня появилась надежда, что я всё-таки не списан со счетов семьи Чиловых.

Следом за мной пришёл Анатолий, такой же помятый после дня рождения. Он поздоровался с бабушкой и поцеловал её в щёку. Я скривился в этот момент. «Подлиза», — подумал я. Потом брат прошёл к дивану и присел. Снова заскрипела дверь, и вошли родители. Они обменялись приветствиями и разместились рядом с Толиком.

— Ну, раз все на месте, то я, пожалуй, начну. И начну с самого начала. Информация в основном для Александра и Анатолия.

Бабушка сделала глоток чая, предложила чай остальным, и после того, как мама разлила его всем желающим, продолжила говорить:

— В нашей семье через поколение рождаются близнецы. Это я и моя сестра Лидия, а до меня - многие другие. Теперь вот Александр и Анатолий. А ещё все знают, что семья состоит в древнем и тайном клане семьи Чижовых. Как всем известно, клан называется «Алатырь и Яхонт». Основали его - два брата в 1439 году. И наш род идёт с тех времён, а мы поддерживаем традицию. Все знают, что клан состоит из двух ветвей, а Александру и Анатолию это только предстоит узнать.

Алатырь - это ветвь людей, которая занимается бизнесом и финансово поддерживает Яхонт, а те, в свою очередь, поддерживают первую ветвь защитой и прочностью. Первая ветвь открытая и несёт в себе продолжение рода.

Яхонт - это вторая ветвь, и она состоит из... — Бабушка сделала паузу, внимательно посмотрела сначала на Анатолия, а потом на меня и продолжила: — Вторая состоит из вампиров.

Евдокия Петровна снова замолчала, наблюдая за нашей реакцией. Я посмотрел на неё, потом на брата и на всех остальных. Я ждал, когда кто-то засмеётся или поправит ба-

бабушку, мол, она ошиблась, пошутила или ещё чего. Но все сидели серьёзные, кроме моего брата - он тоже недоумевающе смотрел на всех.

— Нет, я не оговорила и не пошутила, — продолжила бабушка. — Вампиры существуют и составляют вторую часть нашего клана. Моя сестра Лидия, которая умерла для всего мира, продолжает жить под другой фамилией. И выглядит всё так же красиво и молодо. Нас разделили, так разделят и вас, мои внучата. Александр станет частью Яхонта, а Анатолий — частью Алатыря. И вы продолжите наследие клана. А через поколение пригласите в клан новых наследников. Девочки это будут или мальчики - покажет время. — Евдокия посмотрела на Григория, тот улыбнулся в ответ.

— Григорий Руденко. Настоящая фамилия - Чижов. Он мой дедушка и ваш прапрадедушка, он вампир. Скоро к нам присоединится Лидия, она немного задерживается, вампирские дела.

И действительно, в кабинет зашла Лидия Чижова. Чижова по праву рождения. Я увидел свою бабушку в молодости. Это была Евдокия лет тридцати, словно сошедшая с фотографии, красивая и дерзкая женщина. Чёрные прямые волосы, голубые глаза, благородные черты лица подчёркивала ярко-алая помада. Она была одета современно, дорого и стильно.

— Приветствую вас, мои дорогие родственники. Надеюсь, я не слишком рано? — почти пропела женщина, прошла к

столу и бесцеремонно села на край.

— Лидия! Слезь с моего стола, есть же кресло и диван, — строго проговорила Евдокия Петровна.

На что вампириша фыркнула и сказала, слезая со стола:

— Хорошо, мамочка.

— Не ёрничай, тебе столько же лет, сколько и мне. Будь серьёзнее и не заставляй меня урезать твой ежемесячный платёж.

— Ну, тогда и кровушки моей не попьёшь и быстро постареешь...

— Прекратите! — рявкнул Григорий, и спорщики замолчали. — На правах старшего я продолжу.

Вампир встал и подошёл к окну. Я сидел в шоке, и у меня было много вопросов. Особенно негодование от того, что за меня всё решили. Но я молчал и слушал, ведь нам ещё не всё рассказали. И Григорий, которого я считал фотографом семьи и поверенным в наших делах, оказался родственником. Мы часто проворачивали игры с девочками на озере Валдай. И теперь я понимал, откуда бабуля всё знает. А Григорий начал свою историю.

— Я понимаю, что у вас много вопросов. И что на вас свалилась такая информация, но я хочу начать немного с себя. Наверное, вы догадались, что инициация проходит в 30 лет. Это средний возраст, когда ты ещё молод, но уже не глуп. Но я старше, и я вампир. Так вышло, что мой брат-близнец был выбран стать вампиром и, стал им. Но вампиры тоже уми-

рают, иногда. Бывают такие времена, когда среди вампиров идут войны. Или случаются другие неприятности, такие как месть или личная вражда. У моего брата как раз произошло последнее. Он влюбился не в ту девушку и погиб. Так как я следил за финансовой стороной и уже имел семью, клан принял решение инициировать меня в вампиры. Дети у меня уже были, и род продолжился. Вот поэтому я старше, но мне это совсем не мешает.

Григорий прошёлся по комнате, словно показывая свою грациозность, а потом снова присел в кресло и продолжил:

— У нас в клане есть несколько правил. Их мы вам предоставим в бумажном виде, а также договор о неразглашении. Потом будет инициация Александра и праздник в его честь. Там вы сможете познакомиться с другими своими родственниками.

Григорий посмотрел на меня и спросил:

— Помнишь поездку в Нью-Йорк шесть лет назад?

Я удивлённо кивнул.

— И, конечно же, помнишь Мари Клер. Так вот, она была главой нью-йоркского клана Rosemary. В этом городе шесть вампирских кланов. Так вот, мой дорогой Александр, тебе не повезло встретиться именно с ней. Она планировала сделать тебя Гебой и пить твою кровь, а ещё хотела заручиться поддержкой нашего клана. Это был бы шантаж, но у нас были на тебя другие планы, и мы успели вовремя выдернуть тебя из её острых когтей. И так вышло, что Мари погибла.

Она взяла кусок не по зубам, слишком амбициозна была.

Григорий что-то ещё говорил о других кланах в разных странах и, в частности, о кланах в России, а я вспоминал Мари. Вернее, то, что считал сном или пьяным бредом: как она пила мою кровь. Мы тогда много пили и гуляли, а потом занимались сексом, и она была прекрасна. Я помнил укус в шею, но утром не находил следов и принимал всё за бред. А оказалось, что всё было правдой. Я снова вслушался в слова Григория.

— Многие вампиры строят отношения с людьми и называют их Гебами, но это в основном за рубежом. И вино для посвящения можно достать только в Италии. Но у нас другие законы, мы не посвящаем людей в наши тайны. Мы питаем своей кровью родственников из первой ветви. Они живут дольше и не болеют. Так мы сохраняем прекрасный и чистый род. Но, конечно, бывают несчастные случаи, как это произошло с мужем Евдокии. Но в целом наш клан защищён и находится в безопасности. Главное - соблюдать правила и держать рот на замке.

Григорий снова посмотрел на меня и сказал:

— Твоё посвящение пройдёт в ближайший месяц со дня рождения. Подготовка уже ведётся. И, пожалуйста, соблюдай благоразумие. Стать вампиром несложно и не больно. Выброси всё, что ты раньше знал о вампирах. Умирать не нужно, и солнца мы не боимся. Мы такие же люди, но со сверхспособностями, и нас сложно отличить от простых лю-

дей с первого взгляда. Да и со второго тоже. Более подробно ты узнаешь позже и прими свою судьбу. Мы пришли к решению, что именно ты лучше всего уживёшься в новой жизни.

Я не знал, что и думать. Может, они все сошли с ума, но бабушка Лидия была точь-в-точь как на фото. Живая копия Евдокии в молодости. Да и все взрослые, серьёзные люди вряд ли бы несли такую чушь поголовно. Но во всём этом мне предстояло разобраться. И я непременно разберусь.

Нас наконец-то отпустили переварить информацию. Григорий выдал нам бумаги с правилами для ознакомления и сказал, что завтра мы их подпишем, а пока должны остаться в этом доме и держать рот на замке. Мы с братом вышли последними, немного ошарашенные новостями и как-то неуверенно сжимавшие бумаги в своих руках. Я решил быстро подняться в свою комнату и прочитать документы, но Толик последовал за мной.

— Что ты обо всём этом думаешь? — спросил он меня, когда я закрыл за ним дверь.

— Что это какой-то сюр!

— Но как же Лидия?

— Что ты от меня хочешь, братец?

— Я не знаю... Просто не укладывается в голове всё это.

Между нами повисла пауза, и каждый прокручивал в голове разговор, который произошёл в кабинете Евдокии Петровны.

— Давай для начала изучим документы, — предложил я, чтобы разрядить обстановку. И мы погрузились в бумаги. Сначала там было описано, кто такие вампиры. Все плюсы и минусы, далее шёл список вампирских кланов в России.

На первой странице были выделены только пять больших городов.

Москва

Клан *«Аметист»*

Герб — *«Кристалл»*

Правящая семья — **Вознесенские.**

Цвет клана — фиолетовый.

Санкт-Петербург

Клан *«Алатырь и Яхонт»*

Герб — *«Молния»*

Правящая семья — **Чижовы.**

Цвета клана — белый и красный.

Новосибирск

Клан *«Эфа»*

Герб — *«Змея»*

Правящая семья — **Титовы.**

Цвет клана — жёлтый.

Екатеринбург

Клан «Родан»

Герб — «Луна»

Правящая семья — **Ковалёвы.**

Цвет клана — серый (серебряный).

Казань

Клан «Росстань»

Герб — «Крест»

Правящая семья — **Андрияновы.**

Цвет клана — чёрный.

Далее шёл более краткий список по городам.

Аксамит — Журавлёвы. Нижний Новгород.

Геланит — Ветровые. Красноярск.

Велес — Вешняковы. Челябинск.

Кудес — Орловы. Уфа.

Ярь — Красавины. Самара.

Азов — Золотарёвы. Ростов-на-Дону.

Сармат — Баяновы. Омск.

Яспис — Веселовы. Краснодар.

Элард — Смирновы. Воронеж.

Ридан — Колесниковы. Пермь.

Эстар — Лунёвы. Волгоград.

Список был очень длинным, и я потерял интерес перечи-

тивать всё по городам.

Также там были указаны границы и территории каждого клана. А ещё была сноска о том, что существует отдельная книга, где более подробно расписана иерархия по городам, посёлкам и деревням. Но основными были только пять. Пять городов держали Россию и мы входили в эту пятёрку. На следующих страницах рассказывалась более подробная история основания нашего клана. И, конечно же, правила. Мы с братом читали в тишине и даже ничего не обсуждали, потому что пребывали в шоке. Правда обрушилась водопадом на наши головы, и мы просто не могли вздохнуть. В голове была каша, особенно после вечеринки.

В конце нас ждал грамотно составленный контракт. Контракт о неразглашении и принятии своей судьбы. Я отшвырнул бумаги и откинулся на кровать. Толик же сидел на полу и продолжал изучать документы.

— Как ты думаешь, это всё правда? — вдруг спросил меня брат.

Я повернулся на бок и посмотрел на него. Он выглядел ошарашенным.

— Думаю, это правда, — равнодушно ответил ему я.

— Ты подпишешь документы?

— Не знаю... А ты?

— Думаю, что да...

— Конечно, почему бы и нет! Не тебя же хотят сделать кровососущим существом, тебе только акции всунут под

нос, — раздражённо перебил его я.

— Но, брат, многие бы душу продали за вечную жизнь. Разве ты не хочешь этого? Будешь всегда тридцатилетним и при деньгах. Увидишь, как меняются эпохи.

— Ага, и пить кровь, это же мерзко. Я что, сопливая баба, которая насмотрелась фильмов?

— Думаешь, у тебя есть выбор? — спросил меня Анатолий.

— Я не знаю. Я ничего не знаю! Пойдём лучше в бар и выпьем. Опустошим запасы бабушки, потому что это невыносимо. Невыносимо знать, что скоро я не буду чувствовать вкус еды. И у меня всего лишь месяц, чтобы проститься с этой жизнью.

— Только, пожалуйста, не впадай во все тяжкие.

— Не уверен, брат.

Глава 3

Александр

15 ноября

Нас снова собрала бабушка в своём кабинете, но на этот раз Григорий и наши родители отсутствовали. Лидия пришла с каким-то мужчиной, которого называла Петром. Нас попросили взять с собой документы. После приветствий и знакомства с новым человеком бабушка сказала:

— Давайте, задавайте свои вопросы.

Первым заговорил Толик:

— Это действительно правда? Мы не сошли с ума?

— Я понимаю, что в такое сложно поверить, но именно поэтому сегодня Лидия привела с собой своего человека. Пётр на данный момент питает Лидию.

Вампирша встала и подозвала мужчину, которому было около сорока лет.

— Я сейчас продемонстрирую вам, как питается вампир.

Пётр вышел на середину комнаты и слегка оттянул воротник рубашки, открывая шею. Лидия медленно обошла его со спины, провела пальцами от шеи к плечу, затем ухватила за лацканы пиджака и притянула к себе, поцеловала.

Я машинально посмотрел на брата, а потом снова перевёл взгляд на них. Лидия провела языком по его шее и широко раскрыла рот. Нам с братом открывался отличный обзор. Я

отчётливо увидел, как удлинились её клыки. Чёрт возьми, это не было фокусом и не было розыгрышем. Она действительно изменилась. В следующую секунду клыки прокусили кожу. Лидия сделала несколько жадных глотков и отстранилась. По шее Петра потекла кровь, а на губах вампирши заблестели алые капли, которые она с явным удовольствием слизнула языком. Меня передёрнуло. В голове всё ещё теплилась надежда, что это какой-то хитроумный спектакль. Но чем дольше я смотрел, тем сильнее понимал: никто не стал бы устраивать подобный цирк только ради того, чтобы разыграть нас с Толиком.

— Если оставить раны так, то они долго не будут заживать. Но если сделать так...

И Лидия снова притянула к себе Петра, и облизала ранки и они затянулись на наших глазах.

— Тогда не останется и следа. И будет практически невозможно доказать, что его кто-то кусал. Это позволяет не убивать человека. — продолжила диалог Лидия.

— Он не превратится в вампира? — задал свой, как мне показалось, довольно детский вопрос Анатолий. Она рассмеялась и её звонкий смех отразился от стен кабинета.

— Конечно нет, чтобы стать вампиром, нужно пройти куда более сложный ритуал. Это ты увидишь на посвящении Александра.

— А если я не хочу? — перебил я её и Лидия тут же перевела взгляд на меня.

— Думаю, у тебя нет выбора. Лучше согласиться добровольно, чем тебя с позором притащат на посвящение. Рано или поздно ты всё равно станешь одним из нас, так что не затягивай. В этой ипостаси есть свои плюсы.

— Какие? Пить кровь? Это выглядело мерзко!

— Может быть, сейчас это кажется тебе мерзким, ты пока человек, но потом для тебя это будет очень даже вкусно.

От её слов меня снова передёрнуло.

— Если наш клан существует с 1439 года, разве вы не успели набрать достаточное количество вампиров? У вас же, по сути, вечность впереди, — продолжил допытываться я. Лидия усмехнулась.

— На самом деле нас осталось не так много. Были войны, в которых погибло множество людей и вампиров. Мы хоть и бессмертны, но люди придумали очень эффективные способы убивать. Бомбы, например. Если вампир попадает под такой удар, его просто разрывает на части. И собрать уже невозможно.

Она пожала плечами.

— Но в целом вы ведь прочитали документы. Все плюсы и минусы там подробно описаны.

Пётр тем временем спокойно вернулся в своё кресло и как ни в чём не бывало продолжил пить чай. Словно его только что не кусали и всё это было нормой. Я смотрел на него и не понимал, как он может сидеть настолько спокойно. Либо он сумасшедший, либо я чего-то ещё не знаю. Бабушка молча

слушала сестру, позволяя той вести разговор.

— Александр, скоро твоё посвящение, — продолжила Лидия. — Ты познакомишься со всем нашим кланом, а также с людьми, которые являются нашими родственниками. Как вы уже знаете из документов, цвета нашего клана - белый и красный. Мы чтим традиции уже не одно столетие и посвящение проходит как настоящий праздник.

Она остановилась напротив меня.

— Поэтому я советую тебе принять свою судьбу и не позориться.

Лидия прохаживалась по кабинету, отстукивая каблуками по паркету. Было видно, что она получает удовольствие от происходящего. Ей нравилось раскрывать тайны и нравилось посвящать младших в секреты семьи. Мы с братом привыкли, что всеми всегда командовала Евдокия Петровна, но сегодня настал звёздный час Лидии. И, судя по довольной улыбке на её лице, упускать этот момент она не собиралась.

— На посвящении есть определённые правила. Первое - дресс-код. Все люди приходят в белых одеждах, а вампиры - в красных. Это наше различие. Ты придёшь в белом, а уйдёшь в красном.

— Цирк какой-то, — пробубнил себе под нос я, но Лидия услышала.

— Прошу проявлять уважение к традициям старших! После того как ты станешь вампиром, тебе, возможно, будет немного сложно. Всё зависит от характера. Полгода или год

ты будешь нестабилен. Григорий станет твоим наставником, но только на этот период. Он уже достаточно задержался в этом городе, и ему пора перебираться в другой. На его место приду я, немного изменю причёску, возможно, цвет волос и имя. И на несколько десятков лет буду рядом. А сейчас я приехала на посвящение и на свадьбу Анатолия.

— Сколько вампиров в нашей семье? — спросил брат.

— В документах есть все данные, но я всё же напомним, если ты забыл, зайчик. Итак, самый старший из тех, кто остался в нашей семье, - Иван. Вы должны понимать, что имя у него на данный момент уже другое. Ему четыреста семнадцать лет, далее идёт Зинаида - ей двести двадцать один год. Михаилу сто семьдесят три, затем Григорий, которого вы знаете. Ему сто двадцать три года. Потом иду я. Мне, как и Евдокии, семьдесят пять лет и я самая молодая.

Она улыбнулась и посмотрела прямо на меня.

— И следующим станешь ты, Александр. На данный момент тебе тридцать лет. Также есть другие вампиры, связанные с нами родственными узами, но их статус ниже. Они занимают более мелкие города и помогают удерживать власть, а ты вступишь в главную ветвь.

Я слушал её и всё равно не мог поверить во всё происходящее. То, как Лидия демонстрировала кормление, до сих пор стояло перед глазами. Меня передёргивало от одной мысли, что однажды я сам буду впиваться кому-то в шею. Но сильнее отвращения была злость. Злость от того, что никто да-

же не спрашивал моего мнения. Будто моя жизнь уже давно расписана по пунктам, а мне оставалось лишь поставить подпись внизу страницы. Словно я не человек, а очередной актив семьи Чижовых. Я резко поднялся с кресла.

— Не надо за меня решать! Я этого не хочу!

В кабинете стало тихо и Лидия медленно повернула голову в мою сторону, её голубые глаза потемнели. Я вдруг понял, что за всё это время видел в ней красивую женщину, похожую на молодую версию бабушки. И совершенно забыл, что передо мной хищник, настоящий и опасный. Я даже не заметил, как она оказалась рядом. Секунду назад стояла возле дивана и секунду спустя - уже за моей спиной. Что-то мелькнуло перед глазами и меня резко развернули и впечатали в дверь. Дерево жалобно закрипело под ударом. Воздух выбило из лёгких и я не успел опомниться, как её пальцы сомкнулись на моём горле. Лидия приподняла меня над полом всего на несколько сантиметров, но этого хватило. Я захрипел, руки сами вцепились в её запястье, без толку. С таким же успехом можно было пытаться сдвинуть бетонную стену. Паника ледяной волной пробежала по позвоночнику. Впервые за весь разговор я по-настоящему осознал, что вампиры существуют. Не на бумаге и не в рассказах и не в семейных легендах. Они существуют и один из них сейчас держал меня за горло. Лидия приблизила лицо к моей шее, медленно втянула носом воздух. Её глаза вспыхнули каким-то голодным, животным блеском и по спине пробежал холодок.

— Ты вкусно пахнешь, внучок, — почти ласково прошептала она. — И я не побрезгую сожрать тебя, полностью и никто меня не остановит.

Она наклонилась ещё ближе и я увидел кончики клыков.

— Поэтому перестань вести себя как подросток, тебе тридцать лет. Будь добр принять семейные традиции, потом ещё спасибо скажешь, сопляк.

Она отпустила меня так же внезапно, как и напала, что я едва удержался на ногах. Горло горело, а сердце колотилось где-то в ушах. Лидия уже спокойно вернулась к дивану, словно ничего не произошло, Пётр протянул ей чашку чая. Она сделала глоток, будто минуту назад не душила собственного родственника.

— Подпишите документы, — абсолютно спокойным голосом произнесла Евдокия Петровна, словно вся эта сцена была обычной частью семейного разговора. Я посмотрел на брата, потом на бумаги и снова на Лидию. И впервые за этот день понял одну очень простую вещь, никто не даст мне выбора и мы с братом молча поставили подписи.

Евдокия

Когда Александр и Анатолий ушли в свои комнаты, мы с сестрой обсудили семейные дела, но перед этим отправили Петра восвояси. Он был лишь временным партнёром Лидии и уже несколько лет пытался выслужиться до вечной жизни.

Такие люди нам нужны и мы постепенно расширяем территорию, а расширение приносит деньги и власть.

После того как сестра ушла, я позвонила Роксане и Григорию и вызвала их к себе. Нужно было решить несколько важных вопросов. Роксана Морозова приехала первой, так как в данный момент тоже находилась за городом, в своём ковене.

Она была нашей семейной ведьмой. Когда-то между ведьмами и вампирами шли бесконечные конфликты, но мы живём в цивилизованное время и умеем заключать взаимовыгодные договоры. Сейчас у нас союз.

Роксана стала верховной ведьмой после возвращения из Нью-Йорка. Не знаю, что именно там произошло, но она перестала довольствоваться малым и устроила переворот в ковене. После этого мы перезаключили договор на более выгодных для обеих сторон условиях.

Именно Роксана магией отмечает границы наших владений. Она отслеживает незаконные пересечения территории другими вампирами и помогает находить нарушителей. Далее в дело вступает Григорий, он выясняет причины нарушений: почему вампиры из других кланов прибыли на наши земли и не внесли дань. Подобные магические границы создают все крупные кланы и это помогает поддерживать порядок на подконтрольных территориях. Роксана получает процент с каждой дани, всем выгодно. Кроме того, за отдельную плату она выполняет различные поручения нашего кла-

на. Честно говоря, эта ведьма мне не слишком нравилась. Предыдущая верховная ведьма, устраивала меня куда больше, но времена меняются, а вместе с ними меняются и союзники.

Роксана вошла, поздоровалась и уселась в кресло, где недавно сидела Лидия.

— Я до сих пор не понимаю, почему должна лично привозить вам данные. Почему это не может сделать кто-то из моего ковена? — раздражённо проговорила ведьма.

— Потому что в свой дом я впускаю только высшую касту. И такие важные вопросы предпочитаю обсуждать исключительно с верховной ведьмой.

— Хорошо, я тебя услышала, — примирительно взмахнула рукой Роксана. — Вот последние документы. За эту неделю было несколько пересечений вашей территории...

В этот момент дверь распахнулась, и вошёл Григорий, он поздоровался и извинился за опоздание. Роксана продолжила доклад:

— Вот данные по пересечениям в Санкт-Петербурге. Также поступили сведения с других территорий.

Григорий достал свои бумаги и сверился с отчётами ведьмы.

— Итак, пять нарушений по Санкт-Петербургу, остальные внесли дань. Роксана, пришли ведьму для поиска нарушителей, а я отправлю свою группу для охоты. Проценты с дани уже переведены на ваш счёт, — деловым тоном произ-

нёс он и я кивнула.

— И ещё, Роксана. Сделай, пожалуйста, оберег для моего внука Александра. Очень сильный, примерно на месяц. Нужен срочно, в деньгах не обижу.

Ведьма удивлённо подняла бровь.

— Боишься, что сбежит?

— Боюсь, что он слишком похож на мою сестру в молодости.

Роксана усмехнулась.

— Тогда вечером будет готов.

После этого ведьма и Григорий отправились заниматься поиском нарушителей.

Когда за ними закрылась дверь, я позволила себе несколько минут тишины. Из двух внуков Анатолий всегда был понятнее, спокойный, рассудительный и умеющий думать наперёд. Из него получится хороший глава семьи, а вот Александр... Я вздохнула.

Упрямый и горячий мужчина, вечно спорит и вечно идёт наперекор. Именно такие люди чаще всего совершают ошибки. Мне казалось, что из них двоих именно Александр больше всего похож на сестру Лидию. Та тоже постоянно конфликтовала со старшими, нарушала правила и леза туда, куда её не просили. А потом стала одной из лучших в клане за всю историю рода. Вот только между «потом» и «стала» лежало много крови, потерь и ошибок. Мне не хотелось, чтобы Александр повторил этот путь полностью.

Я вызвала к себе сына Виктора и его жену Марию, нам предстояло обсудить свадебные вопросы. Когда они пришли, Мария принесла чай и печенье. Я очень люблю свою невестку и мой сын сделал достойный выбор.

— Когда приезжают родители Ольги? — спросила я.

— За неделю до свадьбы, — ответил Виктор. — Мы оплатили им билеты и сняли гостиницу. У Ольгиной тётки слишком мало места, чтобы разместить всех родственников.

— Мы поговорили с Виктором и решили, что квартира Анатолия слишком мала для семьи, — добавила Мария. — Поэтому хотим подарить молодым просторную квартиру. Всё-таки в будущем ожидаем внуков.

— Это хорошее решение, Мария.

Я отпила чай и поставила чашку на блюдце.

— Что насчёт подготовки к свадьбе? Успели обсудить с Ольгой меню и оформление зала?

Мария начала подробно рассказывать о приготовлениях, а я слушала её вполуха.

Мысли снова возвращались к внукам, к двум братьям, таким одинаковым внешне и таким разным внутри. С Анатолием всё будет просто, а вот с Александром нам ещё предстоит немало воевать. И почему-то я была уверена, что это только начало.

Глава 4

Мирослава

16 ноября

Сегодня в кафе было очень много народу, и это во вторник, даже не в выходной день. Всего десять утра, а обычно в это время бывает достаточно свободно. Я едва успевала обслуживать столики и за два часа ни разу не присела. Сама мечтала хотя бы на пять минут остановиться и выпить кофе. Деньги были нужны как никогда, поэтому приходилось работать сверхурочно и жертвовать единственным дополнительным выходным. Ещё сильнее меня расстраивало то, что из-за простуды я не попала выездным официантом на банкет в «Пространство 360». Говорят, там был грандиозный праздник, а заказчик совершенно не скупился на чаевые. Мне эти деньги сейчас были бы очень кстати, ведь недавно сломался ноутбук и хозяйка квартиры решила поднять арендную плату. Хотя у нас была договорённость на год без изменений. Я спорила, размахивала договором у неё перед носом, но женщина только пожала плечами и заявила, что без проблем найдёт других жильцов. Плевать она хотела на все бумаги и пришлось согласиться, не возвращаться же обратно в родной город. Там я уже сдала квартиру. Конечно, за такие копейки, но эти деньги всё равно хоть немного помогали держаться на плаву. Да и возвращаться туда я не хотела,

слишком много воспоминаний, особенно сегодня. Сегодня ровно год, как не стало бабушки, а я стою на работе среди звона чашек, заказов и даже не могу выбраться в храм, чтобы поставить свечку. От этой мысли внутри неприятно защемило. Переехать в Санкт-Петербург было моей мечтой. Осуществить её получилось только после смерти бабушки. Пока она была жива, я не могла её оставить, ведь она не оставила меня.

Мои родители погибли, когда мне было три года, автокатастрофа. Именно бабушка вырастила меня. Поднимала, утешала и учила жить. Я всегда вспоминала её с теплотой. Она называла меня Звёздочкой, говорила, что есть такая звезда - Чигирь. Очень яркая, заметная и особенная.

— Ты моя Чигирь-звезда, — часто повторяла бабушка.

Однажды в начальной школе она забирала меня после уроков и по привычке назвала Чигирь. Кто-то из одноклассников услышал, так прозвище и приклеилось ко мне на долгие годы. Сначала я обижалась, мне казалось, что это что-то личное, только наше с бабушкой. Но потом привыкла, а когда выросла, даже нашла информацию об этой звезде и легендах, связанных с ней. Позже, тайком от бабушки, сделала себе татуировку. Дракон, держащий в пасти семиконечную звезду Чигирь, а в центре - цифра семь. Почему семь? Потому что это слово всегда напоминало мне о семье. Семь и я. То, чего мне так не хватало в жизни. Бабушка не могла заменить мне мать и отца, но она очень старалась запол-

нить эту пустоту. После её смерти я сдала квартиру и уехала в Санкт-Петербург. С собой привезла только швейную машинку, доставшуюся от бабушки, несколько чемоданов вещей и немного накопленных денег.

Первым делом сняла квартиру почти на окраине города, возле метро «Гражданский проспект», на улице Луначарского. Мне нравился этот район, он такой тихий и спокойный и через дорогу парк. Особенно красивый сейчас, в ноябре, когда последние золотые листья уже почти опали, а сырой ветер гонял по дорожкам мокрую листву. Серое небо висит над городом низко-низко, словно хочет лечь на крыши домов. Но даже таким Петербург мне нравился, живым и настоящим.

Сначала я устроилась швеёй на производство спортивной одежды. Однако уже через два месяца поняла, что мне там тесно, скучно и однообразно. Хотелось движения, людей и разговоров. Так я стала официанткой в кафе «Doris Local» на Невском проспекте. График два через два, с восьми утра до девяти вечера. И почти каждый вечер я уходила домой с хорошими чаевыми. Как оказалось, туристы не скупятся, особенно иностранцы. Но даже этого было недостаточно, жизнь в Петербурге дорогая.

За это время я даже познакомилась с мужчиной, который красиво за мной ухаживает, встречается после работы. Приглашает в кафе, кино или просто гулять по вечернему городу. Он говорит, что его покорила моя французская внешность.

Хотя Франции во мне примерно столько же, сколько жгу-

чего перца в кофе. Скорее всего, ему понравились мои большие тёмные глаза и короткая стрижка пикси. А может, просто нравлюсь я.

И вот наконец в кафе образовалось небольшое затишье и я могла выпить свой долгожданный кофе. Собрала грязную посуду с последних столиков, протёрла поверхности и уже собиралась на пару минут сбежать за стойку. И тут заметила его. За столиком у окна сидел незнакомый парень, на нём был тёмный джемпер из дорогой плотной ткани, идеально сидевший по фигуре. Тёмные волосы были аккуратно уложены, а тонкая оправа очков придавала ему какой-то спокойный, интеллигентный вид. Он неспешно перелистывал страницы книги, время от времени делая глоток кофе, будто вокруг вовсе не существовало суеты. «Симпатичный», - машинально отметила я про себя, не задерживая взгляд дольше положенного. Острые черты лица, яркие глаза и какая-то сдержанная уверенность делали его заметным, но он явно пришёл сюда не за вниманием. Поэтому я хотела тихо пройти мимо человека, который, кажется, искренне наслаждался книгой и горячим кофе. Но он поднял руку, поправил очки и перевернул страницу. Потом потянулся к чашке, но задел её пальцами, чашка качнулась и опрокинулась со звоном. Остатки кофе растеклись по столу.

— Вот чёрт! — слышу я его ругательство, и от этого голоса по коже пробегают мурашки. Парень откладывает книгу в безопасное место и я успеваю заметить название - «Бес-

конечная шутка» Дэвида Фостера Уоллеса. В голове тут же вспыхивает воспоминание, что я уже где-то видела эту книгу, но точно не читала. Мысль мелькает и исчезает, ведь я уже спешу к нему с тряпкой, но парень сам пытается всё вытереть салфетками. Подхожу к столику и говорю:

— Позвольте вам помочь...

Он поднимает на меня взгляд и утвердительно кивает. И тут я замечаю его глаза, голубые, очень редкого оттенка. На секунду я даже забываю, зачем подошла. Быстро вытираю стол и спрашиваю:

— Вам кофе повторить?

— Нет, — отвечает парень равнодушно и я разворачиваюсь, ухожу, но уже через пару шагов слышу негромкое:

— Спасибо.

Оборачиваюсь, но он снова читает книгу, будто ничего не произошло. Мне хочется ещё раз посмотреть в его сторону. Впрочем, времени на это не остаётся.

Через несколько минут начинается новый наплыв посетителей, и я снова кружусь между столиками. Так и не успеваю выпить свой кофе. Опомнилась только тогда, когда меня наконец отпустили на обед.

День пролетел мгновенно и за окнами рано стемнело. Ноябрьский Петербург вообще не любит свет. Казалось, что сумерки начинаются сразу после завтрака. К концу смены ноги гудели от усталости, а на выходе меня уже ждал Роман. Сегодня он принёс чёрную орхидею и, протягивая цветок, сказал:

— Она такая же оригинальная, как и ты.

Я невольно улыбнулась.

— Я приглашаю тебя в кино на вечерний сеанс, — продолжил он. — Но сначала можем где-нибудь перекусить, если ты голодна.

Я виновато покачала головой и ответила:

— Извини, но сегодня не получится, я очень устала. И к тому же сегодня год, как умерла моя бабушка. Будет неправильно, если я пойду веселиться в этот день.

Лицо Романа сразу стало серьёзным.

— О... Прости. Я не знал. Тогда давай просто провожу тебя.

— Ничего страшного. Ты не мог знать, я же не рассказывала. Проводи только до метро, мне сегодня хочется побыть одной. И, пожалуйста, не обижайся на меня.

— Нет, конечно. Я всё понимаю. Может быть, тогда встретимся завтра? Насколько помню, у тебя выходной.

— Да, конечно, давай завтра. Я позвоню и спасибо за цветок.

Я поцеловала его и Роман ответил мягко, осторожно, без напора. Мне всегда нравились его чуткость и понимание, но чего-то всё равно не хватало. Огня и безрассудства или просто тех самых бабочек в животе, о которых пишут в книгах. Роман был хорошим мужчиной, спокойным, интеллигентным и настоящим петербуржцем. С ним можно было строить планы на будущее, можно было выйти замуж и остаться

в этом городе навсегда. Но я никогда не рассматривала его как способ устроить свою жизнь. Он мне нравился, правда нравился, вот только любви я не чувствовала. И сколько ещё продлятся наши отношения, не знала. Они были удобными и такими стабильными, но иногда мне казалось, что стабильность и счастье - это разные вещи.

Роман проводил меня до станции метро «Площадь Восстания», и я спустилась на красную ветку и надела наушники, включила музыку. Заиграл последний трек, на котором я остановилась утром - Opening Night группы Arctic Monkeys. Это была моя любимая подборка старых песен. Сегодня эта музыка идеально попадала в настроение.

Я вышла на «Гражданском проспекте» и решила пройтись домой пешком. Ноябрьский воздух был сырым и холодным. Фонари размывались в тумане золотистыми пятнами, а под ногами шуршала мокрая листва. Изредка проезжали машины, оставляя за собой дорожки света на мокром асфальте. Я любила такие вечера, когда город затихает и можно идти думать о своём. Когда никто ничего от тебя не требует. Домой я добралась около одиннадцати. Моя квартира находилась на первом этаже, как только переступила порог, босые ноги встретил привычный холод пола. Всё из-за сырого подвала. Несмотря на усталость, спать совсем не хотелось, я быстро сходила в душ и заварила себе зелёный чай. Потом достала телефон и увидела, что звонила подруга из моего родного города. Последние два дня мы почти не общались - я по-

стоянно работала. Зашла в мессенджер и увидела, что она онлайн. Написала, можно ли позвонить и ответ пришёл сразу. Мы проговорили почти полчаса, обменялись новостями и немного посплетничали о старых знакомых. После разговора я достала швейную машинку, ту самую, бабушкину. Провела ладонью по корпусу, каждый раз, когда я к ней прикасалась, становилось немного теплее. Будто бабушка всё ещё где-то рядом. Мне нужно было дошить брюки, которые я раскроила для себя ещё на прошлой неделе. Я включила музыку на телефоне и приготовилась работать. Но стоило машинке заработать, как соседи тут же застучали по батарее. Я тяжело вздохнула, посмотрела на часы и улыбнулась сама себе. Ну да, почти полночь, пришлось убрать всё обратно и отправиться спать.

Анатолий

Вчера вечером бабушка снова вызвала нас к себе, там уже присутствовали Григорий и красивая блондинка лет сорока. Она обладала настолько изящной фигурой, что любая женщина её возраста могла бы только позавидовать. Голубые глаза, родинка на щеке, длинные прямые светлые волосы. Во всём её облике чувствовались благородство и какая-то особенная грация. Нам её представили как Роксану Морозову, которая сотрудничает с нашей семьёй. Она являлась верховной ведьмой ковена «Исток». И сразу стало понятно, откуда

у неё такая привлекательная внешность, магия.

Ведьма сделала какой-то амулет для Александра, и бабушка велела ему носить его не снимая. Братец, как всегда, отнёсся ко всему со скепсисом, но амулет принял и убрал в карман. Бабушка тут же нахмурилась.

— Носи на шее.

Роксана прочитала короткое заклинание и щёлкнула пальцами. Амулет вылетел из кармана Александра, сам обвил его шею и застегнулся.

— Теперь не снимет, — проговорила Роксана с хитрой улыбкой. Брат тут же попытался сорвать украшение, но ничего не вышло. Он глубоко вздохнул, смиряясь с ситуацией, я едва сдержал усмешку. Иногда мне казалось, что Александр специально спорит со всеми подряд, даже когда понимает, что проиграл.

Григорий выдал нам досье на пять главных семей. Перед каждым из нас легло по пять толстых папок. Первой была наша и там находились фотографии, биографии и подробные сведения о каждом вампире и человеке.

— Изучите всё и запомните всех в лицо, — сказал Григорий. — Это очень важно. Вы должны знать и друзей, и врагов. А также понимать их сильные и слабые стороны. Поверьте, в других кланах тоже изучили вас, на каждого из вас уже есть досье. Информацию добывают специальные люди, так сказать, шпионы. От этой фразы мне стало немного не по себе. Ещё неделю назад я жил обычной жизнью. Работал,

строил планы на свадьбу, думал о будущем, а теперь узнавал, что существуют древние вампирские семьи, ведьмы, шпионы и какие-то политические игры длиной в столетия. Иногда мне казалось, что всё это просто невозможно, но потом я вспоминал Лидию, её клыки и нечеловеческую силу. И приходилось признавать очевидное - всё это правда.

— Думаю, завтра вы уже можете отправляться по своим делам, я вас больше не удерживаю, — сказала деловым тоном бабушка. — И ради бога, будьте благоразумны, держите рот на замке и не ввязывайтесь в неприятности.

Сегодня утром брат уехал в город и я тоже отправился туда, потому что безумно соскучился по Ольге. Пришлось объяснить ей, что у нас проходил семейный совет. Больше всего я переживал из-за того, как она воспримет правду о вампирах, но вчера бабушка задержала меня после ухода остальных. Мы обсуждали свадьбу, и я спросил, как мне рассказать будущей жене наши тайны. Бабушка только улыбнулась и успокоила меня. Оказалось, что Ольга давно знает о существовании вампиров. Её семья из Новосибирска, а это территория нашего союзного клана, после этого словно камень с души свалился. Я даже не представлял, насколько сильно переживал.

Мы с Ольгой весь день занимались свадебными делами. Обсуждали меню, оформление зала, гостей. Потом долго разговаривали в отдельном кабинете ресторана, сходили в кино и уже собирались разъезжаться по домам. Но меня не

покидало беспокойство за Александра и я позвонил ему. К моему удивлению, он ответил и на заднем плане гремела музыка. По одному только голосу я понял, что брат уже прилично выпил, тревога тут же вернулась. Я слишком хорошо знал Александра, если ему плохо, он обязательно найдёт приключения. А если ему очень плохо, то приключения найдут его сами.

Мы с Ольгой переглянулись и приняли решение поехать в клуб, просто присмотреть за ним, па всякий случай. Это оказался клуб «Project» на Садовой. Неудивительно, раньше мы с братом часто там зависали и устраивали наши знаменитые игры близнецов. Сейчас я вспоминаю то время и понимаю, что главным зачинщиком всегда был Александр. Все эти розыгрыши, интриги, путаница с девушками - его идеи. Тогда мне это казалось весёлым, да и что скрывать, иногда действительно было смешно. Но со временем я понял, что так нельзя. Нельзя играть чувствами людей только потому, что тебе скучно. Нельзя вести себя как придурок только потому, что тебе всё сходит с рук. Мы всё-таки выросли в хорошей семье и должны были создавать наследие, которым будут гордиться наши дети и внуки. Мне казалось, что я это понял, а вот Александр - нет. Наверное, именно поэтому бабушка выбрала его, он всегда жил эмоциями. Всегда бросался в огонь, даже понимая, что обожжётся. Я же привык думать о последствиях.

Мы с Ольгой вошли в клуб и далеко не сразу нашли бра-

та, он танцевал посреди толпы и вокруг него крутились красивые полуобнажённые девушки. Мы были очень похожи внешне, но со временем Александр начал носить очки, у меня же зрение оставалось идеальным. Мы были красивыми мужчинами и я не мог отрицать очевидного, вокруг нас всегда хватало внимания. Особенно когда девушки понимали, что нас двое, тогда азарт в их глазах только возрастал. Но сейчас меня это совершенно не интересовало, я держал Ольгу за руку и смотрел только на неё. Потому что рядом со мной была женщина, с которой я хотел прожить всю жизнь.

Мне пришлось буквально выдернуть Александра с танцпола и потащить к его столику. Там уже стояли бутылки с алкоголем и дымился кальян, братец решил оторваться по полной. И, если честно, я его понимал. До посвящения оставалось меньше месяца, возможно, он просто хотел прожить этот месяц ярко. Насладиться каждым днём, каждым вечером, каждой мелочью, которая скоро могла исчезнуть навсегда. Если бы я оказался на его месте? Как бы я себя вёл? Что бы чувствовал? Страх? Злость. Безысходность? Я не знал и, наверное, именно это пугало больше всего.

Александр категорически не хотел уходить, поэтому нам пришлось остаться. Я заказал Ольге коктейль, а сам незаметно налил себе из бутылки брата, надеясь, что ему достанется по меньше.

— Ты понимаешь? Это ведь ошейник! — возмущённо кричал Александр, пытаясь перекрыть музыку. Он снова

дёрнул амулет на шее, но тот даже не шелохнулся.

— Тише, Саша! Не стоит орать об этом на весь клуб! — попытался успокоить его я. Брат раздражённо снял очки, бросил их на стол и потёр глаза. Выглядел он откровенно уставшим. Я подумал, что ему сейчас не танцевать надо, а спать часов двенадцать подряд. Потом машинально потянулся за его очками и надел их на себя, повернулся к Ольге.

— А так нас можно различить?

Она внимательно посмотрела сначала на меня, потом на танцующего неподалёку Александра.

— Если не знать вас лично - практически невозможно. Особенно здесь, в темноте.

Я усмехнулся. В детстве такие ситуации нас очень веселили, но сейчас же почему-то стало тревожно, слишком многое изменилось. Александр уже успел снова улизнуть на танцпол, забыв про очки. Он танцевал с закрытыми глазами, а вокруг него тут же собралась очередная стайка девушек. Я сказал Ольге, что схожу в туалет и только отойдя от столика на приличное расстояние, понял, что так и ушёл в очках брата. Я уже был слегка пьян, а чужие линзы ещё сильнее размывали окружающий мир. Когда вышел из кабинки и начал мыть руки, дверь туалета резко распахнулась, внутрь вошла девушка, я посмотрел на неё и удивлённо сказал:

— Вы ошиблись, женский туалет в конце коридора.

Она остановилась в дверях и хищно улыбнулась и от этой улыбки мне почему-то стало не по себе.

— Нет, красавчик, я не ошиблась.

Девушка медленно направилась ко мне. Я внимательно рассматривал её и вдруг поймал себя на мысли, что где-то уже видел это лицо. Высокая стройная блондинка в красном платье. Длинные прямые волосы чуть ниже лопаток. Серые глаза и красная помада на тонких губах. Она приближалась медленно, размеренно отбивая каблуками ритм по кафелю. Когда между нами осталось меньше метра, я понял, что она почти одного роста со мной. Мне стало интересно, чего именно она добивается. Молчание затягивалось и я уже собирался спросить, что она имела в виду, когда сказал:

— Что...

Но договорить не успел, в следующую секунду девушка толкнула меня к стене. С такой силой, что из лёгких выбило весь воздух и я задохнулся от неожиданности. Она приблизилась вплотную, протянула руку и аккуратно сняла с меня очки, положила их на сушилку для рук.

— Какой красивый цвет глаз, — почти мурлыкнула она.
— Мне нравится.

Её голос стал низким и тягучим и от него по спине пробежал холодок. Внутри всё протестовало, а перед глазами тут же возник образ Ольги. Я попытался оттолкнуть незнакомку, но она даже не сдвинулась с места. Слишком сильная, нечеловечески сильная и тогда я всё вспомнил. Утром, досье и фотография. Светлана Вознесенская.

Она медленно наклонилась к моей шее и глубоко вдохну-

ла воздух, словно подтверждая мою догадку.

— Светлана? — осторожно спросил я и она удивлённо приподняла бровь.

— Значит, уже читал моё досье?

— Что тебе нужно? — спросил я уже более уверенно.

— О, я прекрасно знаю, что дети Чижовых до тридцати лет живут в неведении. — На её губах появилась довольная улыбка. — Я так боялась опоздать и не попробовать на вкус знаменитую семейку. Ведь скоро твоё посвящение, Александр?

По спине пробежал холодный пот, вот оно — очки, она перепутала нас.

— Что? Нет... Я не... Я не Александр!

Светлана снова выгнула бровь и на этот раз искренне удивлённо.

— Хм. Занятно.

Она внимательно посмотрела мне в глаза.

— Конечно, мне хотелось попробовать именно твоего брата, но и ты сойдёшь.

У меня внутри всё сжалось, я понимал, что передо мной вампир. Понимал, что если она захочет, то я не смогу ей помешать. Именно в этот момент дверь туалета распахнулась и на пороге появился Александр. Он быстро оценил обстановку, перевёл взгляд на меня, потом на Светлану и заметил её клыки, которые она не успела полностью спрятать. На губах брата появилась знакомая опасная усмешка.

— Вознесенская, значит? Собственной персоной. — Про-
говорил он и медленно вошёл внутрь. — Кажется, я слышал
своё имя?

Александр

Когда я вернулся к столику, там сидела только Ольга. Я спросил, где мой брат и где мои очки. Она ответила, что Толик ушёл в туалет и я последовал за ним, слегка спотыкаясь. Алкоголь и плохое зрение превращали ночной клуб в размытое пятно из света, музыки и движущихся теней. Когда я вошёл в туалет, то увидел довольно занятную картину. Светлану Вознесенскую я узнал моментально, даже без очков и даже успел услышать её последнюю фразу. Она явно искала меня, вот только зачем? Что понадобилось врагам Чижевых от меня?

После моего вопроса Светлана отпустила Анатолия и я взглядом велел брату возвращаться к Ольге, он всё понял без слов. Если представители другого клана находятся на нашей территории, значит, Ольга может быть в опасности и мы понятия не имели, с какой целью они сюда приехали. Ещё несколько дней назад я жил в счастливом неведении, а теперь меня стремительно затягивал водоворот семейных тайн, старых врагов и новой правды.

— Интересно... — протянула Светлана, с любопытством

рассматривая меня. Потом взяла мои очки, подошла ближе и сама надела их мне на переносицу, мир тут же стал чётче. Вместе с ним стала чётче и она, красивая, даже слишком. При других обстоятельствах я бы точно не отказался провести с ней вечер.

— Так зачем я тебе понадобился? — спросил я.

— Мне стало любопытно познакомиться лично с семейством Чижовых. Папочка категорически запрещал нам сюда приезжать, но я смогла уговорить братьев и сестёр выбраться в Петербург. Можешь не переживать - дань мы внесли.

— Насколько я знаю, мы не дружим.

— Да, ты прав, — усмехнулась она. — Но меня буквально разрывало от любопытства познакомиться с тобой до посвящения.

— Зачем?

Я уже начинал уставать от загадок и Светлана пожала плечами.

— Когда ты станешь вампиром, это будет уже не так интересно, а сейчас у меня есть возможность узнать тебя человеком.

Я хмыкнул.

— И это всё?

— Да, это всё. — Она рассмеялась. — Понимаешь, папочка очень многое запрещает, а я терпеть не могу запреты. Запретный плод всегда кажется самым сладким.

Я смотрел на неё и понимал, что передо мной человек...

вернее, вампир, который привык делать всё наперекор. Чем-то мы были похожи и от этой мысли стало смешно. Я растегнул пару верхних пуговиц рубашки и чуть оттянул ворот. Светлана удивлённо выгнула бровь.

— Пей. Только немного.

Мне вдруг захотелось понять одну вещь, что чувствуют люди? Что чувствуют те, кого пьют вампиры? В Нью-Йорке Мари пила меня, но тогда я был слишком пьян и почти ничего не запомнил. Сейчас же я был лишь слегка навеселе и любопытство оказалось сильнее осторожности. Светлана медленно приблизилась, втянула носом воздух возле моей шеи и её глаза на мгновение потемнели.

— Ты вкусно пахнешь, Александр, но я хочу прелюдию к укусу.

От её голоса по коже пробежали мурашки, она обвила руками мою шею и притянула ближе. На секунду я задумался, насколько сильно изменится моя жизнь через месяц, стану ли я таким же? Буду ли смотреть на людей так же? Или всё-таки останусь собой? Мысли пронеслись и исчезли, Светлана была слишком близко и наши губы встретились. Её поцелуй был с напором и я отвечал, во мне проснулась страсть. В этот момент дверь туалета резко распахнулась. В помещение ворвалась компания парней.

— Воу-воу!

— Давай, красавчик!

— Не отвлекаемся!

Смеясь, они скрылись в кабинках. Когда они ушли, Светлана потянула меня в сторону дальней кабинки, она прижала меня к стене и приблизилась к моей шее. Через секунду я почувствовал лёгкую боль, совсем не такую страшную, какой представлял её раньше, скорее неожиданную. Я вздрогнул и Светлана крепче упёрлась ладонью в дверь кабинки. Её дыхание стало тяжелее, казалось, она получает от этого куда больше удовольствия, чем я ожидал. А потом всё закончилось, она отстранилась, но перед этим зализала ранки на моей шее, как это делала Лидия. Провела языком по губам и довольно улыбнулась. Я прислушался к себе. Странно, мне не было противно, совсем, наверное, это удивило меня больше всего.

— Спасибо, красавчик, — сказала Светлана. — Я не забуду этот поступок.

Она поправила волосы и добавила:

— Но лучше, если это останется между нами.

— Хорошо, — согласился я.

— В следующий раз увидимся, когда станешь таким же, как я.

— Сомневаюсь, что мы ещё встретимся, особенно если твой папочка действительно настолько строгий.

Светлана звонко рассмеялась.

— Встретимся.

— Уверена?

— Конечно, на Зимнем балу.

— На каком ещё балу?

Она посмотрела на меня так, словно я спросил что-то совершенно очевидное.

— Зимний бал в Петербурге, туда съезжаются главные кланы России и это старая традиция.

Светлана направилась к выходу, но у самой двери обернулась.

— Видимо, ты ещё плохо знаешь все правила нашего мира.

На её губах появилась загадочная улыбка.

— Скоро это исправится.

Она подмигнула мне.

— До встречи, Александр.

И выпорхнула из мужского туалета так легко, словно её здесь никогда и не было. А я ещё несколько секунд стоял на месте и смотрел на закрывшуюся дверь. И думал о том, что чем больше узнаю о мире своей семьи, тем меньше он мне нравится. Но, что самое страшное, он начинал меня затягивать.

Я вернулся в зал ночного клуба, и меня встретила драка возле нашего столика. Анатолий пытался защитить Ольгу от какого-то блондина. Я присмотрелся и понял, что это Илья Вознесенский. Сразу вспомнилась папка с фамилией «Вознесенские», их в семье было трое. Артур - старший брат,

Дмитрий - средний и Наталья - младшая сестра. У Артура было двое детей - Ян и Светлана. Ян ещё оставался человеком, и от него ждали наследников. У Дмитрия была дочь Дарья, она тоже пока оставалась человеком, и на неё возлагались такие же надежды. У Натальи был сын Илья и он уже являлся вампиром. В семье Вознесенских, как и в большинстве других кланов, не было близнецов, и посвящение у них происходило иначе. Они заранее решали, кто должен продолжить род, а кто получит вечную жизнь. Обычно мужчины становились вампирами уже после рождения детей. Я ещё не до конца разобрался во всей этой иерархии, родственных связях и правилах. Но сейчас понимал главное, мой брат — человек, а Илья - вампир. И это делало ситуацию очень неприятной. Рядом стояли Дарья и Светлана. Светлана пыталась оттащить Илью от Анатолия. Дарья же с каким-то странным восторгом рассматривала моего брата, а Ольга вцепилась в Толика и умоляла его уйти. Я быстро протолкнулся через толпу и встал рядом с братом и Илья тут же немного попятился. Видимо, драться сразу с двумя Чижовыми ему уже не хотелось.

— Ты вообще не имеешь права здесь находиться! — кричал Анатолий ему в лицо, а Илья только ехидно усмехнулся и оттолкнул руки Светланы.

— А что ты мне сделаешь, глупый человечиска?

Его голос был пропитан презрением, словно он уже заранее считал себя выше нас, выше людей и правил.

— Подумаешь, мне приглянулась твоя девушка.

— Она без пяти минут моя жена!

— Сегодня твоя, завтра моя.

Этого хватило, чтобы брат снова рванулся вперёд и я почувствовал, как внутри тоже начинает закипать злость. Ещё неделю назад я бы просто врезал этому наглецу, но теперь всё стало сложнее. Каждое действие могло обернуться проблемами для семьи, каждое слово могло превратиться в конфликт между кланами, и меня бесило именно это. Я словно переставал принадлежать самому себе.

— Илья! — резко вмешалась Светлана. — Ты мне обещал! Давай уйдём! Теперь нам точно влетит. Это же скандал! Я просила тебя не подходить к ней!

Илья раздражённо стряхнул её руку. Перед тем как отвернуться, он усмехнулся и бросил Анатолию:

— Смотри в оба, Толик. Не упusti свою птичку.

— Что?!

Брат снова дёрнулся вперёд, но на этот раз я удержал его за плечо, крепко. Понимая, что нам сейчас не нужны ни драки, ни последствия. Ольга выглядела испуганной, даже слишком. И только сейчас я заметил, что Светлана тоже нервничает, не из-за нас, а из-за Ильи. Она явно понимала, что брат переходит границы и теперь изо всех сил пыталась увезти родственников подальше отсюда, пока никто не натворил глупостей. Вознесенские наконец начали отступать и Дарья напоследок ещё раз заинтересованно посмот-

рела на Анатолия. Светлана встретила со мной взглядом и на мгновение мне показалось, что она хочет что-то сказать. Извиниться, предупредить или попросить не воспринимать произошедшее всерьёз, но она лишь развернулась и пошла следом за родственниками. Толпа вокруг постепенно начала расходиться, музыка снова заглушила всё происходящее, будто ничего и не случилось. Только у меня внутри оставался неприятный осадок и я был серьёзно озадачен этой выходкой Вознесенских. Почему Илья вообще подошёл к Ольге? Что это было? Обычная провокация? Попытка унижить нас? Или он просто решил развлечься за наш счёт? Чем больше я узнавал о вампирах, тем меньше мне нравился их мир, старые семьи, кланы и вечные интриги. Проверки на прочность, игры властью. Все будто постоянно пытались друг друга уку- сить, иногда в прямом смысле. И я вдруг поймал себя на мысли, что скучаю по тем временам, когда самой большой моей проблемой был дедлайн на работе или сломанный ноутбук. Как же просто мне жилось до всей этой правды.

Глава 5

Артур

17 ноября Москва

С самого утра мне прилетели претензии от клана Чижевых. Наши детки умотали без разрешения в Санкт-Петербург и, конечно же, в ночном клубе умудрились столкнуться с представителями правящего клана. В результате возник конфликт, который спровоцировал Илья, но идея сорваться туда явно принадлежала Светлане. Я позвонил ей утром и устроил такой разнос, что даже через телефон чувствовал её раздражение.

— Ты не имела права так поступать! Дрянная девчонка! Ты подставила всю семью под удар. У нас и без того сложные отношения с Чижевыми, а тебе всё мало. Захотелось поиграться? Доиграешься до того, что я посажу тебя на цепь лет на двадцать! — орал я в трубку. — И зачем ты потащила с собой Яна и Дарью? Их вообще нельзя втягивать в подобные истории. Они ещё люди, и на них возложены большие надежды. Если ты отказалась принести наследников нашему роду, это не даёт тебе права вести себя как взбалмошная девчонка. Когда ты наконец поумнееешь? Ты могла сорвать весь план. А ещё эта несдержанность Ильи... Мы стояли на самом краю. Нам просто повезло, что братья ничего не поняли.

Я велел им немедленно возвращаться в Москву. Теперь

мне самому предстояло отправиться к Чижевым с извинениями и подношениями. Придётся откупаться весьма внушительной суммой. Хотя дело было даже не в деньгах. Это так унижительно. Мне, Артуру Вознесенскому, придётся просить прощения за собственных отпрысков. От одной этой мысли внутри поднималась злость, но была и другая причина, по которой я был готов поехать лично. Надежда снова увидеть Марию. Пока я ждал Наталью, чтобы обсудить очередную выходку Ильи, мысли сами собой вернулись в прошлое.

Санкт-Петербург. Конец девяностых, начало двухтысячных. Мы тогда ещё были людьми, стояли на пороге вечности и даже не подозревали, какой ценой она достанется. Так вышло, что я подружился с Виктором, Марией и Викторией. Виктор ухаживал за Марией, и я тоже хотел её, но Мария выбрала его. Не меня. Чтобы не разрушить нашу компанию и не показать своих истинных чувств, я начал ухаживать за Викторией.

Мы вместе учились, гуляли, строили планы на будущее и наслаждались молодостью. Только вот мои мысли постоянно возвращались к Марии. Я видел её повсюду, тонкую фигуру, длинные тёмные вьющиеся волосы и зеленые глаза. Искреннюю улыбку, звонкий смех и она была живой, настоящей. Словно солнце, рядом с которым хотелось находиться. А мне приходилось довольствоваться Викторией, такой бледной, тихой и незаметной. Многие восхищались её ари-

стократической красотой. Светлыми волосами, серыми глазами, хрупкостью и утончённостью. Но рядом с Марией даже Виктория меркла, хотя справедливости ради, именно Мария заставляла её расцветать. Рядом с ней Виктория становилась увереннее, ярче, словно белая роза, получившая достаточно света. Да, я любил Марию, наверное, по-своему любил, но для моих планов идеально подходила именно Виктория. Мне нужны были наследники и она их мне подарила, а потом потеряла свою ценность. Жестоко? Возможно, но мир никогда не был справедливым местом.

Когда я получил посвящение и стал вампиром, то первым делом избавился от своей жёнушки. Иногда я вспоминал тот день, не с сожалением, а скорее с раздражением. Она выполнила свою роль, и всё.

Ян родился первым и унаследовал мои лучшие черты - внешность, ум, характер. Светлана внешне пошла в мать, но характер взяла мой, и это меня полностью устраивало. Мне не нужны были слабые наследники, ведь миром правят не добрые и не честные. Миром правят сильные, а мы Вознесенские - одна из пяти правящих семей. И слабость в нашем роду никогда не была достоинством.

Но вот только моя любовь к Марии не прошла. Она осталась человеком и уже повзрослела, а я же стал вампиром достаточно поздно - отец всё никак не подпускал меня к власти. В конце концов мне пришлось избавиться и от него, он слишком любил власть. Настолько, что начал губить собственную

семью, не понимая простой истины: сила рода - в его численности. Нас выжило трое, и каждый оставил после себя потомство. Но вот наши дети не захотели продолжать род, пришлось делать выбор. А ещё они пожелали стать вампирами на пике молодости, и я не мог им этого запретить.

На данный момент у Яна есть пара, прекрасная партия. И я надеюсь, что после завершения нашего плана они всё-таки подарят семье наследников. Для Дарьи мы тоже найдём достойного жениха, и в ближайшее время отпразднуем свадьбу.

Я прекрасно понимал, насколько мы сейчас уязвимы, нас мало. В отличие от Чижовых, у них выстроена отличная система с близнецами. Сильная, продуманная, эффективная и именно поэтому мне хотелось, чтобы их род однажды выродился. Исчез, чтобы их преимущества обернулись слабостью. С другой стороны, Ковалёвы из Екатеринбурга тоже находятся не в лучшем положении, поэтому мы решили немного породниться. Союзы сейчас важнее старых обид.

Иногда я ловил себя на странных мыслях, что было бы, если бы Мария выбрала меня? Каких детей она бы мне родила? Были бы они похожи на неё? Унаследовали бы её глаза, её смех, её упрямство? Или всё закончилось бы так же, как с Викторией? Насколько быстро Мария мне наскучила бы? А может, я люблю её только потому, что она никогда не принадлежала мне? Я много размышлял об этом, но так и не нашёл ответа. Зато точно знал другое, я ненавидел Вик-

тора. Ненавидел за то, что именно ему досталась Мария. Он был человеком, а я мечтал избавиться от него и когда-нибудь обязательно осуществляю этот план. Пусть Мария уже не так молода, как раньше. Пусть время оставило на её лице свои следы, но мне всё ещё хочется сломать её. Разрушить её счастливую жизнь и заставить пожалеть о своём выборе. Наказать за то, что когда-то она предпочла другого. Иногда мне казалось, что именно это чувство и держит меня все эти годы. Старое, гнилое, давно превратившееся в одержимость. И, возможно, только тогда, когда Мария окончательно падёт, я наконец успокоюсь.

Мои мысли прервала Наталья, вошедшая в кабинет. Сестру я любил даже больше, чем брата Дмитрия, но её сын Илья временами выводил меня из себя. Слишком эмоциональный и слишком вспыльчивый, похожий на свою мать.

Наталья стала вампиром в тридцать пять лет - прекрасный возраст. Она могла бы родить больше детей, но по какой-то причине её организм больше не желал беременеть.

Мы сразу повздорили из-за наказания для наших отпрысков.

— Но ведь всё обошлось, брат! Наказание можно смягчить!

— Нет! — резко ответил я. — Это должно стать для них уроком. Светлана и Илья обязаны понимать, что Ян и Дарья были под угрозой. Они не просто развлекались, они влезли в конфликт с Чижевскими. И, между прочим, спровоцировал

его именно твой Илюша.

Наталья недовольно поджала губы.

— Всё равно ты слишком суров.

— Недостаточно суров. Тебе бы не помешало лично поехать и принести извинения, но это сделаю за тебя я.

Она усмехнулась.

— Надеешься увидеть Марию?

— Это не твоё дело! — рявкнул я и Наталья лишь закатила глаза.

— Скорее всего, навстречу придёт Лидия. Я слышала, что она возвращается в Санкт-Петербург после долгого отсутствия. И я бы предложила отправить вместе с тобой Дмитрием, она к нему неровно дышит.

Я задумался.

— Возможно.

— Именно возможно, брат. Если они будут там, всё пройдёт намного мягче.

— Дмитрию плевать на эту семейку, — холодно заметил я. — Поэтому сомневаюсь в мягкости.

— Ему придётся ехать с извинениями, а значит, хочешь ты того или нет, он будет вежлив. И Лидия не сможет требовать слишком многого из-за своей симпатии.

Я постучал пальцами по столу, в словах Натальи была логика и мне не нравилось это признавать, но она была права.

— Думаешь?

— Более чем уверена.

Я тяжело вздохнул.

— Хорошо, я возьму его с собой.

Я попрощался с сестрой и задумался. Семья Вознесенских до сих пор стоит на ногах, не благодаря доброте и прощению, а благодаря тому, что кто-то всегда готов принимать жёсткие решения. И этим человеком уже давно стал я.

Лидия

19 ноября Санкт-Петербург

С Вознесенскими мы договорились встретиться в ресторане «Мансарда». Я забронировала VIP-комнату, чтобы мы могли спокойно поговорить. Я была рада вернуться в любимый город после стольких лет отсутствия. Всегда любила Исаакиевский собор, поэтому специально выбрала зал, окна которого выходили на него. Собор красиво подсвечивался тёплыми огнями, в ноябре солнце садится рано, и Петербург словно начинает жить в свете фонарей и витрин. Город уже активно наряжался к празднованию Нового года. Почти на каждом углу звучали праздничные мелодии, не хватало только снега. Хоть бы он выпал к тридцать первому декабря.

На встречу пришел и Григорий, как-никак сейчас именно он занимался большинством семейных дел. Я приехала только на свадьбу и на посвящение, а потому ещё не успела полностью вернуться в рабочий ритм.

Ближайший год Григорий будет наставником Александра, а потом переедет и родится под новой личиной. На пару десятков лет я займу его место и уже сама буду обучать Алек-

сандра вести семейные и вампирские дела. Анатолий же под руководством Виктора и Марии продолжит заниматься семейным бизнесом - открытой стороной нашей жизни, которую видят обычные люди.

Мы с Григорием приехали первыми, и практически сразу, без единой минуты опоздания, появились Вознесенские. Меня порадовало, что Артур приехал не с Натальей, а с Дмитрием. Значит, разговор обещал пройти куда приятнее. Дмитрий Вознесенский нравился мне своим характером. Ладно, кого я пытаюсь обмануть? Внешность у него тоже была более чем привлекательной. Высокий, статный и широкоплечий мужчина. Светлые удлинённые волосы, которые он обычно собирал в хвост. Дмитрий напоминал былинного богатыря, случайно оказавшегося в современном мире. Артур, хоть и был старшим братом, выглядел совершенно иначе. Такой же высокий, но более худощавый и гибкий. Он предпочитал модные стрижки, всегда был гладко выбрит и неизменно носил дорогие деловые костюмы. Они были похожи и одновременно совершенно разными. В их лицах угадывалось родство, но Дмитрий брал своей мощью и статью, а Артур - холодной расчётливостью и пластичностью хищника. Волосы старшего брата были чуть светлее, словно выгоревшие на солнце. У всех Вознесенских были серые глаза - цвета неба перед дождём. Но только в глазах Дмитрия до сих пор оставался озорной блеск. Хотя, возможно, мне просто хотелось это видеть, я слишком долго позволяла себе эту слабость.

Мне нравился Дмитрий и было немного жаль, что он уже являлся вампиром. Иногда я ловила себя на мысли, что хотела бы познакомиться с ним до посвящения. Возможно, тогда всё сложилось бы иначе и он стал бы для меня прекрасным партнёром. Но история не любит слово «если». Да и сама семья Вознесенских никогда не стремилась к союзам с нами. А Дмитрий... Дмитрий был ко мне абсолютно равнодушен, именно это раздражало больше всего. Я могла пережить отказ, неприязнь и даже ненависть, но равнодушие было гораздо больнее. Я столько лет пыталась усмирить эту нелепую симпатию, а она всё равно всплывала каждый раз, стоило ему появиться рядом. Иногда мне казалось, что, не будь между нашими семьями постоянных конфликтов, мы могли бы попробовать. Провести вместе несколько десятков лет и насладиться обществом друг друга, а уже потом разойтись, когда неизбежно наскучим друг другу. Для вампиров это почти романтика.

Братья вошли в зал и поприветствовали нас, мы ответили тем же, формальности. После того как все разместились за столом, нам подали напитки и лёгкие закуски. Ресторан работал как обычно, и лишнее внимание привлекать не хотелось. Некоторое время мы обменивались вежливыми фразами и дежурными новостями. Но стоило двери VIP-комнаты закрыться, оставив нас наедине, как атмосфера мгновенно изменилась. Любезности закончились и пришло время обсуждать настоящую причину встречи.

— Наш клан приносит извинения за несдержанные поступки наших отпрысков, — взял слово Артур и протянул в нашу сторону толстый конверт. Григорий принял его, открыл и быстро просмотрел содержимое. На его лице появилась довольная улыбка, значит, сумма компенсации оказалась весьма внушительной.

— Мы накажем их по всей строгости наших законов, — проговорил уже Дмитрий. Мне всегда нравился его голос, такой бархатный, чуть низкий, спокойный. Даже когда он говорил о наказаниях, в его тоне не было лишней жёсткости. В отличие от Артура, который словно постоянно разговаривал приказами.

— И ещё, — продолжила я, — пять бесплатных въездов в Москву для людей из нашего клана.

— Мне кажется, ваш аппетит, Лидия, заметно вырос. Ведь по большому счёту никто никому серьёзного ущерба не нанёс. Даже телесных повреждений не было, — возразил Артур и я спокойно посмотрела на него.

— Телесных повреждений не было, но Илья оскорбил невесту моего внука. Кроме того, он вёл себя неподобающим образом и практически на глазах у всего клуба едва не раскрыл нашу главную тайну. Поэтому я настаиваю на пяти свободных въездах в Москву. Пусть даже с ограничением по сроку - в течение месяца.

— Но всё же ничего масштабного не произошло, — вмешался Дмитрий.

— И это прекрасно, — усмехнулась я. — Иначе мы бы сейчас разговаривали совсем в другом тоне.

— Лидия права, — поддержал меня Григорий. — Нам всем повезло, что история закончилась именно так.

Артур недовольно поджал губы.

— Хорошо.

Я прекрасно понимала, что он уступает не потому, что согласен. Просто просчитывает, сколько ещё будет стоять дальнейший спор.

— Но это ещё не всё, — добавила я.

Артур устало посмотрел на меня.

— Также Илье и Светлане запрещено посещать Санкт-Петербург в течение пяти лет. Исключение - только Зимний бал, и то под вашу ответственность. Если вы не уверены, что они способны вести себя благоразумно, лучше запретите и это.

На лице Артура дёрнулась мышца. Даже приятно стало, похоже, именно этот пункт задел его сильнее денег. Но спустя несколько секунд он всё же коротко кивнул.

— Согласен.

На этом переговоры завершились и когда Вознесенские покинули VIP-зал, мы с Григорием остались обсудить некоторые детали. Он сделал глоток напитка и задумчиво произнёс:

— Светлана Вознесенская достаточно строптивая натура, а Илье слишком заносчив. Если Артур и Дмитрий умеют се-

бя контролировать, то их молодёжь приносит немало хлопот.
— Да, — согласилась я. — Сейчас молодое поколение совсем другое.

Я посмотрела в окно на вечерний Петербург, где-то внизу уже зажглись новогодние гирлянды.

— Они не такие, какими были мы. Время меняется, и люди меняются вместе с ним. Мы росли с пониманием, что интересы семьи важнее собственных. Нужно - значит нужно, мы не спорили и не задавали лишних вопросов. Уважали старших и часто приносили собственные желания в жертву традициям.

Я на мгновение задумалась, а были ли мы от этого счастливее? Не уверена.

— Сейчас молодёжь знает больше. Больше думает о себе, о своём состоянии, о своих чувствах. Мы называем это эгоизмом, а на самом деле часто это просто здоровое желание жить для себя. Мы были альтруистами, а они - гедонисты. И, наверное, истина где-то посередине. Главное - не становиться фанатиком ни одной из сторон.

Григорий тяжело вздохнул.

— Вот поэтому я и переживаю за Александра. Каким он станет после посвящения? Не придётся ли нам потом расхлёбывать последствия? Как бы в следующий раз уже нам не пришлось ехать к Вознесенским с извинениями.

Я невольно улыбнулась. Перед глазами сразу всплыли проделки Александра.

— Тебе предстоит огромная работа. Мы ведь прекрасно помним, что вытворяли наши внучата, будучи молодыми. А теперь представь Александра в период адаптации к вампирской сущности.

Григорий страдальчески прикрыл глаза.

— Даже представлять не хочу.

— Предстоит тяжёлый год, но потом всё наладится. Он умный мальчик, хоть немного шумный, безрассудный, упрямый, но умный. Со временем станет прекрасным помощником в семейных делах.

— Да, — усмехнулся Григорий. — Он характером очень похож на тебя.

Я приподняла бровь.

— Ох, и намучилась же с тобой когда-то Зинаида.

Мы оба рассмеялись, а потом ещё долго вспоминали мои собственные выходки, о которых приличным бабушкам, наверное, вообще не стоит рассказывать своим внукам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.